

Глава 31. Диспут на Пике Сына Неба

С тех пор как Лу И и Янь Цэ связали себя кровной клятвой, Янь Цэ велел юноше вернуться в Изящную бамбуковую обитель. Однако Лу И был не из тех, кто привык беспрекословно подчиняться. Требование Янь Цэ он попросту проигнорировал.

Как только раны затянулись, он вернулся к прежнему образу жизни: сегодня дремал у Цинь Юэ, завтра заявлялся к Чжан Туанюаню, чтобы согреться под боком у этого добряка, зарывшись в его мягкие складки жира, а заодно опустошить запасы его лакомств.

Но беззаботные дни продлились недолго. В один прекрасный момент Цинь Юэ выставил его за дверь, сообщив, что Вэньшу-цзюнь строго-настрого запретил давать приют Лу И — иначе это сочтут нарушением академических правил. Чжан Туанюань и вовсе навесил на свою спальню три замка, всем своим видом показывая: «Проваливай, приятель, тебе здесь не рады!»

Лу И неприкаянно бродил по округе, не зная, куда податься, пока Янь Цэ не «подобрал» его и не притащил обратно. Кровать в бамбуковой обители, которую Лу И когда-то лихо разрубил мечом, исчезла. Её место заняла изящная оттоманка из персикового дерева, устланная мягкими, уютными шкурами — один взгляд на неё обещал покой и негу.

Небольшую комнату Янь Цэ прибрал с удивительным тщанием. На деревянном столе под резным окном стояла белоснежная ваза, в которой красовались две-три персиковые ветви; полураскрытые бутоны ещё хранили капли утренней росы.

Лу И пришлось признать: по сравнению с «собачьими конурами» Цинь Юэ и Чжан Туанюаня, это место выглядело куда благороднее и уютнее. Но делить одну комнату с этим «белолицым»... он покосился на него, чувствуя какую-то непонятную неловкость.

Должно быть, его взгляд был слишком красноречивым. Юноша, возившийся с постелью, даже не оборачиваясь, произнес:

— Говори, что хотел.

— Зачем ты заключил со мной кровную клятву? — Лу И нахмурился. — Тебе ведь от этого никакой выгоды.

— Разве я не предлагал тебе догадаться самому?

— Я... я серьёзно спрашиваю!

— М-м.

«И это всё?» — Лу И почувствовал, как в груди закипает раздражение. Мысли сами собой сорвались с языка:

— Ты ведь должен меня ненавидеть!

— Я и сейчас тебя недолюбливаю.

—... — «У него что, мозги набекрень?»

— Но нелюбовь — это одно, — спокойно продолжил Янь Цэ. — А вот то, что я хочу видеть тебя рядом — совсем другое.

— Почему?

Почему? Янь Цэ обернулся и посмотрел на него. Весь клан Сюаньюань был вырезан под корень: отец, мать, дед, бабушка, даже двоюродные братья и сёстры — в тот страшный день все они обратились в прах. Каждую ночь, едва он закрывал глаза, перед ним расстилалось море алого цвета, которое никак не хотело исчезать.

Его лишили имени, лишили таланта и низвергли с Девятого Небесного Слая. Долгое время он убеждал себя, что одиночество — это благо. Нет привязанностей, нет забот, а значит — нет слабостей и уязвимых мест. Но потом он встретил Лу И.

Этот шумный, наивный мальчишка, до смешного слабый, вечно творил нечто невообразимое. Сам того не замечая, Янь Цэ стал постоянно следить за ним взглядом. А когда опомнился и попытался отстраниться, понял, что уже поздно.

И раз уж избежать этого не удалось, лучше принять всё как есть. Держать его при себе, там, где он всегда будет на виду... Пожалуй, это неплохой выход.

При этой мысли Янь Цэ едва заметно улыбнулся.

— Возможно, мне просто не нравится, что ты такой задохлик.

— Это позорит славу Парных демонов, карающих небеса? — Лу И закатил глаза, явно недовольный тем, что Янь Цэ снова завёл свою старую волынку.

Но на этот раз Янь Цэ покачал головой:

— Нет. Это здесь ни при чём.

— А?

— Просто мне это не нравится. И всё.

Лу И замер, ошарашенно глядя на него, будто не мог до конца осознать смысл услышанного. В груди Янь Цэ что-то дрогнуло. Он невольно шагнул ближе, и в ту же секунду глаза мальчишки вспыхнули ярким светом, а лицо заметно просветлело.

— Так вот оно что!

— М-м?

— Кажется, я всё это время тебя неправильно понимал! Если вспомнить всё, что ты сделал, мне давно следовало догадаться!

— Что именно... ты понял? — Янь Цэ и сам до конца не понимал собственных мотивов.

— Ты — настоящий друг! Я, Лу И, признаю тебя! Отныне ты для меня такой же названный брат, как Цинь Юэ и Чжан Туанюань!

—...

С того дня Лу И со спокойной душой обосновался в бамбуковой обители, и их отношения с Янь Цэ крепились с каждым днём. Время летело незаметно, и три года промелькнули как один миг.

Настал четвёртый год их обучения. После Праздника середины осени должно было произойти великое событие: ученики четырёх академий бессмертных собирались на Пике Сына Неба для великого Диспута.

Каждая академия выставляла своих лучших последователей для состязаний в красноречии и боевых искусствах. Победитель получал право целый месяц провести в Бесконечной сокровищнице на Девятом Небесном Слое, изучая древние манускрипты и любясь реликвиями, каких свет не видывал.

Для Низшей духовной академии подобные торжества всегда оборачивались унынием и позором. И неудивительно: на каждом таком собрании их только и делали, что задирали. Ученики Низшей духовной академии служили лишь массовой для общего счёта. Над ними потешались «избранники судьбы» из Высшей духовной академии, а прихвостни из Средней духовной академии и вовсе не ставили ни во грош. Низшая духовная академия ни разу не выигрывала. Но в этот раз всё могло измениться, ведь у них был Янь Цэ!

За три года гениальность этого юноши проявилась во всей красе, став очевидной и для наставников, и для сверстников. Даже несмотря на то, что три года назад он по непонятной причине связал себя кровной клятвой с Лу И и отдал ему половину духовных сил, он всё равно оставался запредельно силён. Учителя и ученики возлагали на него огромные надежды, уповая, что в этот раз Низшая духовная академия наконец-то утрёт нос обидчикам.

Однако сам Янь Цэ, выслушав решение о своём участии, даже бровью не повёл.

— Я не пойду, — холодно отрезал он.

— Но... но почему?! — Даже всегда спокойный и мягкий Юэ-даоцзюнь едва сдержался, чтобы не отвесить наглому юнцу затрепину.

— Слишком много хлопот.

—...

— Победитель сможет месяц провести в Бесконечной сокровищнице на Девятом Небесном Слое.

— Неинтересно.

— Это лучший шанс прославить нашу академию!

— Я же сказал, не...

— Да брось ты вечно корчить из себя невесть что! — Его прервал звонкий голос. Чья-то рука по-хозяйски легла на плечо Янь Цэ, и из-за его спины высунулся Лу И. Он широко улыбнулся Юэ-даоцзюню. — Не переживайте, я его уговорю.

Юэ-даоцзюнь посмотрел на него с нескрываемым сомнением, а Лу И тем временем ткнул соседа локтем в бок:

— Соглашайся, такой шанс выпадает раз в три года.

— Мне это неинтересно.

— Цинь Юэ рассказывал, что в Бесконечной сокровищнице собраны артефакты со всего мира и несметное количество древних книг. Даже один день там стоит целой жизни, не говоря уже о месяце!

— Сказал же: неинтересно.

— Если мы победим, то заставим всех замолчать! Я слышал, Низшая духовная академия вечно в самом хвосте плетётся, потому-то эти задаваки из Высшей духовной академии и Средней духовной академии на нас свысока и смотрят.

— Повторяю: мне плевать.

—...

Видя, что Лу И преуспел не больше его самого, Юэ-даоцзюнь вздохнул, уже подумывая позвать на подмогу Вэньшу-цзюня. Но тут Лу И негромко пробурчал:

— Эх... А я-то как хотел там побывать.

— Хорошо.

— А? — И Лу И, и Юэ-даоцзюнь опешили.

— Я пойду, — добавил Янь Цэ.

— С чего вдруг?

— Ты сказал, что хочешь там побывать.

— Но тебе же было неинтересно?

— Раз ты хочешь, значит, и мне стало интересно.

— Вот это я понимаю — настоящий друг! Настоящее мужское благородство! — Лу И просиял и по-дружески приобнял Янь Цэ за плечи.

Глядя на них, Юэ-даоцзюнь почувствовал, как у него задёргался глаз.

«Вы двое... Вы вообще понимаете значение слова "братство"?!»

Тем не менее, состав команды был определён. Низшую духовную академию представляли пятеро: Лу И и Янь Цэ (что никого не удивило), а также Чжан Туанюань — его меч Огненная глазурь тоже обеспечил ему место в группе.

Ещё двое были новичками. Одной оказалась Цинь Я — девушка из клана Наньгун, прибывшая с Четвёртого Небесного Слоя. Вторым же стал... старый знакомый. Чу Пинлань из клана Святых Воров, с которым Лу И был на ножах.

Этой пятёрке предстояло защищать честь академии под началом Вэньшу-цзюня. Увидев Чу Пинланя, Лу И вздрогнул. А тот, возмужавший и статный, казалось, напрочь забыл о старой вражде. Он поприветствовал Лу И с притворной сердечностью:

— О, неужели это младший брат Лу? Давненько не виделись.

Лу И окинул его ледяным взглядом:

— Ты-то что здесь забыл?

— То же, что и ты. Собираюсь на Пик Сына Неба.

— Хм.

Лу И презрительно фыркнул и уже хотел отвернуться, но Чу Пинлань бесцеремонно придвинулся ближе:

— Впрочем, я оговорился. Какое там состязание? Так, поедем, чтобы нас поколотили на потеху публике. Лично я ехать не горел желанием, но проспорил, пришлось отдуваться. А ты, шиди, тоже по нужде?

— Я уже говорил тебе: мой путь отличен от твоего!

— Полно тебе. Всё ещё таишь обиду за тот случай? Это была всего лишь шутка. Давай я дам тебе один бесплатный совет в знак примирения?

— Не нуждаюсь!

Лу И развернулся, чтобы уйти, но вдруг почувствовал у самого уха чьё-то тёплое дыхание. Чу Пинлань неведомым образом оказался рядом — его движения, неуловимые и призрачные, оправдывали славу его клана.

Лу И попытался отшатнуться, но Чу Пинлань следовал за ним тенью, пристав как банный лист. А стоило ему замахнуться, как тот ловко уклонился, и лишь его насмешливый голос продолжал звучать над самым ухом. Но за напускным весельем крылся могильный холод:

— Не думай, что Диспут на Пике Сына Неба — это честный бой. Перед теми людьми лучше

сразу признать поражение — целее будешь. Иначе... ты горько пожалеешь.

На последних словах он сделал паузу, и его голос впервые прозвучал серьёзно. Лу И замер и резко обернулся:

— Ты уже участвовал в этом Диспуте?

Чу Пинлань усмехнулся, собираясь ответить, но его прервал голос, холодный как арктический лёд:

— Что вы тут делаете?

Оба вздрогнули. Обернувшись, они увидели Янь Цэ. Его красивое лицо превратилось в суровую маску, а в глазах зажглось неприкрытое желание убивать.

Только тут Лу И осознал, в какой позе они стояли: Чу Пинлань почти обнимал его, их лица разделяли считанные дюймы. Такая близость выглядела... более чем предосудительно.

<http://bllate.org/book/17458/1697791>